

Возможно, из-за вчерашних «боевых действий» Чжань Вэнь, исчезнув утром, больше не появлялся, что заставило Шэнь Юньфана, который обычно стремился быть на виду, пожалеть о том, что он вообще решил сегодня проявить свою профессиональную ответственность. Пока он ел, он размышлял о том, что зря пришёл. В школе в обед должен был состояться небольшой театральная спектакль, и он хотел предложить свою помощь. Такие постановки в театральном институте обычно организовывались самими студентами. Шэнь Юньфань, который давно окончил учёбу, всё ещё испытывал интерес к таким маленьким проектам. В первый день, когда он пришёл в школу, он тайком наблюдал за репетицией. Нельзя сказать, что актёрская игра была блестящей, но энтузиазм и молодая энергия, которая исходила от студентов, были тем, чего многим современным актёрам не хватало или что они теряли с возрастом. Многие продюсеры, нанимая новичков для молодёжных драм, поступали мудро. Шэнь Юньфань хотел восполнить свою утраченную молодость через этих студентов. Это была не попытка выглядеть моложе, а скорее духовное переосмысление.

Гу Янь, едва заметив, что его собеседник задумался, постукивал палочками по его тарелке:

— О чём думаешь за едой?

Шэнь Юньфань поднял на него взгляд и перевёл тему:

— Босс, у тебя под глазами такие синяки, что ты почти как панда. Во сколько ты вчера лёг?

— Как только ты заснул. — Вспомнив вчерашнее, Гу Янь тут же разозлился. — Шэнь Юньфань, предупреждаю, если ты ещё раз напьёшься ночью, я вычту это из твоей зарплаты!

Шэнь Юньфань возмутился. Как так, и за ребёнка штрафуют, и за выпивку! Ну ты даёшь!

Гу Янь, не спавший всю ночь, был в раздражённом состоянии, а в компании Шэнь Юньфана стал ещё более раскованным. Увидев, как тот смотрит на него горящими глазами, выражая свой гнев, он не смог сдержать улыбки. Тяжесть на душе вдруг стала легче, и он великодушно сказал:

— Но если ты будешь соблюдать это правило, я повышу тебе зарплату.

Услышав это, Шэнь Юньфань, как истинный скряга, тут же заулыбался:

— Ладно, не буду пить! Только не забудь сообщить об этом помощнику Ли, чтобы он записал!

Гу Янь смотрел на него и невольно захотел потрепать его по голове. Такой меркантильный, но почему-то не вызывающий раздражения...

После завтрака Шэнь Юньфань тут же умчался на своём роскошном служебном автомобиле. Гу Янь покачал головой: он действительно выполняет свои обязанности механически. Проходя мимо кабинета секретаря, он заметил, как Сюй Маньмань смотрит на него с восторгом, и нахмурился:

— Что такое?

Сюй Маньмань, не боясь последствий, подошла ближе:

— Босс, а где господин Шэнь?

Гу Янь посмотрел на неё:

— Сюй Маньмань, ты что, не хочешь получать зарплату за следующие полгода?

Она подумала и решила, что красота важнее денег:

— Босс, а мой кумир завтра придёт?

Гу Янь, сидя в своём кабинете, наблюдал, как Ли Цин отчитывает Сюй Маньмань, и не смог сдержать улыбки. Лицо Шэнь Юньфана действительно привлекало внимание девушек. Потирая виски, он убрал руку от бутылки с таблетками. Ему нужно было справиться с этим самому...

С тех пор как он неожиданно остался ночевать у Шэнь Юньфана, его жизнь стала как-то легче. Чжань Вэнь, ссылаясь на занятость с выставкой, практически избегал встреч с Гу Янем, а госпожа Гу перестала относиться к нему с таким безразличием. Шэнь Юньфань, всегда готовый к худшему, даже спросил у помощника Ли, почему до сих пор не появилась первая любовь. Помощник Ли тоже был в замешательстве. С тех пор как он слегка поддразнил босса, Лянь Кайчэн словно испарился. Въездные записи были, а выездных — нет, значит, он всё ещё в стране. Шэнь Юньфань сокрушался: он хотел поскорее завершить всё. Помощник Ли тут же посмотрел на него с укором: Лянь Кайчэн и Чжань Вэнь — это разные уровни. Чжань Вэнь был как нежный цветок, гордый и чувствительный, а Лянь Кайчэн вырос в жёстких условиях семьи. История его с боссом была настолько драматичной, что могла бы стать сюжетом сериала. Так что будь осторожен!

Пока основная работа была спокойной, Шэнь Юньфань посвятил большую часть времени учёбе. По традиции института, студенты последнего курса могли начинать сниматься, главное — подготовить выпускной спектакль. Шоу-бизнес — это сложный мир, особенно для тех, кто живёт за счёт молодости. Шэнь Юньфань, который уже давно в этой сфере, видел все эти перипетии, и теперь он ценил возможность спокойно учиться.

Он начал увлекаться театром, его привлекала мощь актёрской игры и импровизация. Его бывший наставник, учитель Цинь, советовал ему развиваться в этом направлении, но Шэнь Юньфань подумал и отказался. По сравнению с театром он всё же предпочитал кино. Однако он не оставил свои исследования в этой области и, как новичок, проводил время среди двадцатилетних студентов. Молодёжь тоже любила этого старшего товарища, который всегда был готов помочь. Однажды студентка показала ему фотографию, которая стала вирусной в интернете:

— Старший брат, это ведь ты?

Шэнь Юньфань, не смущаясь, ответил:

— Я куда симпатичнее!

Студентки засмеялись: этот старший брат действительно забавный!

Судя по жизненному пути Шэнь Юньфана, как только у него всё налаживалось, судьба обязательно подбрасывала ему новые испытания. В этот день, выйдя из института, он почувствовал, как холодный зимний ветер пронизывает его насквозь. Закутавшись в пальто, он небрежно потер руки и направился в книжный магазин напротив. Этот букинистический магазинчик всегда приносил ему неожиданные находки, и Шэнь Юньфань, когда у него было время, любил копаться в книгах, ведь они были дешёвыми и интересными. Однако в этот день он вдруг почувствовал что-то неладное. Ему казалось, что за ним следят.

Не то чтобы он был параноиком, просто тот, кто его преследовал, был слишком

непрофессионален. Когда он ускорился, сзади раздавались шаги, когда замедлялся — тишина. Шэнь Юньфань недоумевал: что они хотят, деньги или его самого? Если деньги, то он бы даже не против стать их сообщником, ведь сам он был бедняком. А если его самого... Шэнь Юньфань посмотрел на небо: какой смельчак решился похитить мужчину на улице? Где же справедливость?!

Остановившись, он резко развернулся, и тот, кто следовал за ним, замер в изумлении, широко раскрыв рот. Шэнь Юньфань, глядя на неряшливого мужчину, вздохнул:

— Брат, ты уже всю дорогу за мной идёшь. Если что-то нужно, говори.

Мужчина заикался:

— Из... извините...

Шэнь Юньфань потер лоб. Откуда у него это чувство вины перед простым человеком?..

Когда мужчина увидел, что Шэнь Юньфань молча смотрит на него, он ещё больше занервничал и не мог выговорить ни слова. Шэнь Юньфань вздохнул и повёл его в кафе:

— Ты платишь?

Мужчина радостно кивнул:

— О... обязательно!

Шэнь Юньфань посмотрел в меню:

— Одну чашку кофе и стакан воды, пожалуйста.

— Ну, говори, что тебе нужно?

Мужчина нервно облизнул пересохшие губы и, собравшись с духом, начал:

— Господин Шэнь, я... я давно вас ищу.

Малоизвестный актёр Шэнь Юньфань удивился:

— Мы знакомы? Зачем я тебе?

— Я увидел ваше фото в интернете и подумал, что вы идеально подходите. — С этими словами он достал из сумки пачку бумаг. Шэнь Юньфань взял их и понял, что это сценарий.

Внимательно посмотрев на мужчину, он вдруг вспомнил жалобы Чжао Маня и понял, почему тот так яростно критиковал его. Видимо, писать он действительно умел лучше, чем говорить.

Шэнь Юньфань незаметно отодвинул сценарий:

— Господин режиссёр, хоть сейчас и время внешности, но нельзя же быть таким категоричным. Это дело серьёзное. — Он поставил перед мужчиной кофе. — Сколько ты ждал меня на улице? Смотри, как замёрз. Выпей кофе, согрейся.

Мужчина поблагодарил и, увидев, что Шэнь Юньфань пьёт только воду, смутился:

— Я же сказал, что угощаю, не стесняйтесь.

Шэнь Юньфань улыбнулся:

— Режиссёр, если бы у тебя были деньги, ты бы не стоял на морозе у дверей моего института.

<http://bllate.org/book/14964/1420534>